

## МУЗЕЕФИКАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ШОРЦЕВ

*Родинов Семен Григорьевич*, аспирант кафедры музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: rodionov.smn@gmail.com

*Глушкова Полина Валерьевна*, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: polina-glushkova@mail.ru

На сегодняшний день музеефикация недвижимых объектов историко-культурного наследия – одно из интенсивно развивающихся и перспективных направлений современного музееведения, однако методика музеефикации недвижимых объектов находится в стадии становления. Формирование коллекций по традиционной культуре шорцев зафиксировано с 1880-х годов, музеефикация же архитектурного наследия начинается только через сто лет. Архитектурное наследие шорцев представлено постройками различных типов: традиционным жилищем, бытовавшим до распространения русского влияния, постройками переходного типа и жилищем русского типа. Хозяйственные постройки сформированы также под влиянием русских. При музеефикации архитектурных объектов использовались различные методы сохранения и актуализации: объекты сохранялись в разные периоды посредством транслокации, на месте, методом реконструкций, мягкой музеефикации, использовались «как музей» и «под музей». В статье рассматривается специфика использования данных методов, выявляются периоды, когда доминировал тот или иной метод. Недвижимые архитектурные объекты шорцев сохраняются на базе только двух музеев: историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская Писаница» и экомuzeя «Тазгол». На основе анализа процесса их музеефикации выявляются три основных периода сохранения шорского архитектурного наследия: доминирование метода транслокации, сохранение объектов в среде бытования, в том числе посредством мягкой музеефикации, прогрессирование метода реконструкции.

**Ключевые слова:** музей, историко-культурное наследие, шорцы, архитектурные объекты, музеефикация.

## MUSEUMIFICATION OF THE SHOR'S ARCHITECTURE HERITAGE

*Rodionov Semen Grigoryevich*, Postgraduate of Department of Museum Sciences, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: rodionov.smn@gmail.com

*Glushkova Polina Valeryevna*, PhD in Culturology, Sr. Instructor of Department of Museum Sciences, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: polina-glushkova@mail.ru

Today the preservation of immovable objects of historical and cultural heritage is one of the intensively developing and promising areas of modern museology, however, the methods of preservation of the immovable objects is in it is stages of formation. The creation of collections of the traditional culture of the Shors begins in the 19th century, the museumification of architectural heritage begins only a hundred years later.

The architectural heritage of the Shor presents buildings of different types: the traditional buildings, buildings that existed before the spread of the Russian influence, the transitional buildings, and the buildings of the Russian type. The economical buildings are also formed under the influence of the Russian. At museumification the architectural objects were used a various methods of preservation and actualization: the objects were saved in different periods through the translocation, in place, the reconstruction, the flexible museumification, and also was used “like a museum” and “as a museum”. The article discusses the specific use of these methods, identify periods of dominated by this or that method. Real architectural objects of the Shors culture were saved on the basis of only two museums: the historical, cultural and natural museum-preserve “Tomskaya Pisanitsa” and the ecomuseum “Tazgol”. Based on the analysis of the process of museification, the objects identified three major periods of Shor conservation of architectural heritage: the dominance of the method of translocation, conservation the objects in the environment of real existence, including through flexible museumification, and the progression of a method of reconstruction.

**Keywords:** museum, historical cultural heritage, shors, architecture object, museumification.

Музеефикация историко-культурного наследия шорцев берет свое начало с 1880-х годов. В этот период сотрудниками Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества организуются экспедиции в отдаленные районы Западной Сибири, в том числе в южную часть Томской губернии. В ходе экспедиций А. В. Адриановым были приобретены предметы, связанные с родовыми культурами шорцев, которые впоследствии были включены в состав фондов Российского этнографического музея Санкт-Петербурга (см. [5, с. 150]). Начиная с этого времени коллекции музеев России систематически пополнялись предметами музейного значения, отражающими традиционную культуру шорцев, приобретенными в ходе этнографических экспедиций. Музеефикация же недвижимых объектов историко-культурного наследия дистанцирована на целый век: только в конце XX века предпринимаются первые попытки сохранения данных объектов наследия. Это обусловило собой то, что многие из них безвозвратно утратились в среде бытования.

К архитектурным объектам шорцев относятся жилые и хозяйственные постройки. Жилище шорцев претерпевало изменения на разных этапах становления их истории. Традиционным жилищем шорцев до прихода русских в Сибирь являлся одаг: каркасное жилище в форме усеченной пирамиды, каркас которого был изготовлен из наклонно установленных бревен, крыт полубревнами и берестой. Рядом с одагом устраивалось хозяйственное сооружение – тастак в виде настила из досок, расположенного на четырех

бревнах-стойках. Русские приезжают на территорию Горной Шории в XIX – начале XX века, чему способствовало распространение ареала деятельности Алтайской духовной миссии, развитие на территории Горной Шории золотодобычи. Под влиянием русских у шорцев появляется такое жилище, как сенек, в виде прямоугольного сруба с двускатной самцовой крышей, напоминающее русскую избу, но с отсутствующим потолочным перекрытием [3, с. 100]. К началу XX века распространяются жилища русского типа эм, а сенек начинает использоваться в качестве хозяйственной постройки. Строить эм шорцы чаще всего приглашали русских плотников. Самыми распространенными типами жилищ были однокамерная изба и дом-пятистенки, рубленные в обло с самцовой или стропильной крышей [4, с. 117]. Также от русских шорцами заимствуются хозяйственные постройки, охотничьи лабазы.

Если методика комплектования музейных фондов на сегодняшний день полностью сформирована, то методика музеефикации недвижимых объектов историко-культурного наследия находится в стадии становления. Несмотря на то, что понятие «музеефикация» впервые было употреблено в работах Шмита в 1920-е годы, до сегодняшнего дня границы данного понятия четко определить не удастся. Большинство исследователей сходятся во мнении, что музеефикация – приведение объекта в музейное состояние [2, с. 44]. Но что именно стоит понимать под музейным состоянием, не уточняется. Музейное состояние предполагает утрату объектом первоначальной и приобретение музейной функции:

аккумуляции и трансляции культурно-значимой информации. Объект получает музейное использование, заключающееся в том, что он, являясь объектом музейного показа, включается в состав экспозиции под открытым небом, внутри объекта также располагается экспозиция. Музеефикация не сводится к включению объекта историко-культурного наследия в Единый государственный реестр. В то же время, необходимо обеспечить включение объекта в состав музейного собрания, обозначить его новый статус. Данная область музеефикации наименее разработана. Как правило, процесс ограничивается присвоением объекту статуса памятника, а музею отводится роль арендатора.

Методика музеефикации недвижимых объектов на сегодняшний день находится в процессе формирования. Музеефикация включает в себя два взаимосвязанных направления: сохранение и актуализацию. Можно выделить следующие методы сохранения недвижимых объектов на базе музея: музеефикация на месте первоначального нахождения объекта; музеефикация объекта посредством метода транслокации (переноса с первоначального местонахождения на новое место); реконструкция объектов историко-культурного наследия на месте первоначального их нахождения. Способами актуализации (которая в большинстве случаев сводится к экспозиционной интерпретации) можно считать использование недвижимого объекта «под музей», «как музей» и мягкая музеефикация. При использовании объекта «под музей» экспозиционер свободен в выборе темы и архитектурно-художественного решения экспозиции. Памятник «как музей» подразумевает превращение его в самостоятельный объект показа. Экспозиция в памятнике и вокруг него посвящена его истории, допускается минимальное вторжение в его облик [2, с. 60]. Метод мягкой музеефикации осуществляется с сохранением первоначальной функции, объект предполагает, как правило, только наружный осмотр.

Так как в Сибири в 1980-е годы набирает популярность метод транслокации, то он стал первым в области сохранения недвижимых объектов историко-культурного наследия шорцев. Транслокация – это изъятие архитектурных объектов культурного наследия из среды бытования и перемещение их на новое место, где на их основе соз-

дается экспозиция под открытым небом. По инициативе В. М. Кимеева, исполнявшего в то время обязанности директора историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская Писаница», на территорию обозначенного музея были вывезены жилые и хозяйственные постройки из улуса Кезек, за счет чего был сформирован комплекс типа скансен. Использование метода транслокации было обусловлено причинами репрезентативного характера. Исследователи хотели презентовать шорское наследие широкому кругу посетителей, а возможность реализовать это в глухом шорском улусе Кезек, где полностью отсутствует транспортная коммуникация, не было.

Вопрос о возможности и необходимости изъятия архитектурных объектов из среды бытования остается спорным. Сегодня большинство исследователей сходятся во мнении, что необходимо сохранять памятники на месте. Но в ряде случаев сохранение объектов на месте оказывается невозможным. В отечественном музееведении сложилось несколько подходов к проблеме транслокации памятника.

Ряд исследователей полагает, что памятник нельзя изымать из среды бытования, нужно развивать средовой подход, что позволит обеспечить баланс культурного и природного наследия. Объект, вырванный из среды бытования, теряет значимую часть свойств [2]. Согласно другой точке зрения, памятник можно по объективным причинам изъять из среды бытования, однако при перемещении необходимо сохранять его в географической области и в среде, подобной его первоначальному местонахождению [1, с. 18–19]. Сторонники третьего подхода полагают, что роль первоначальной среды не важна, так как среда изменчива, а опыт переноса построек известен с давних времен. Кроме того, иногда транслокация – это единственно возможный способ сохранения объекта [6, с. 12].

На территорию «Томской Писаницы» были перевезены жилой дом русского типа, переходный тип жилища сенек, используемый как хозяйственная постройка, хозяйственные амбары русского типа, кузница, баня, свинарник, телятник, курятник [9]. За счет свезенных объектов на территории музея-заповедника была смоделирована шорская усадьба начала XX века. Ключевым объектом моделируемой усадьбы является

дом Марфы Кисковой, построенный в начале XX века. Постройка отражает влияние русского деревянного зодчества. В плане дом представляет собой прямоугольную рубленую в обло клеть с самцовой крышей с холодной бревенчатой пристройкой и высоким крыльцом под навесом. Данный экспозиционный комплекс призван отразить изменения, произошедшие в шорской культуре к середине XX века, когда жилой постройкой стал дом русского типа эм, а сенеки стали использоваться в качестве хозяйственных построек. Влияние русских отражают также хозяйственный амбар, кузница.

В 1990-е годы под влиянием всеобщей тенденции увлечения новоделами комплекс «Кезек» был дополнен реконструкцией орехо-промыслового стана. Также в новоделе была воспроизведена культовая постройка – свадебный одаг. Использование метода реконструкции в данном случае обусловлено причинами, имеющими репрезентативный характер. Орехо-промысловые станы шорцев сохранились в среде бытования до сегодняшнего дня, однако их презентация ограничена, так как они труднодоступны. Единственно-возможным способом их музеефикации становятся в данном случае методы транслокации или реконструкции. Свадебное жилище, так как являлось ритуальной постройкой, возводилось исключительно на период пребывания в нем молодоженов. Традиция сооружать свадебные одаги существовала до XX века. Естественно, в среде бытования данный тип жилища шорцев не сохранился. Соответственно, единственно возможный метод музеефикации в данном случае – это реконструкция. Под реконструкцией в музееведении понимается научно обоснованное восстановление утраченного или руинированного культурного или природного объекта либо его частей [8]. По отношению к архитектурным объектам полностью восстановленное сооружение, отличающееся некоторыми отклонениями от воспроизводимого и не содержащее его подлинных остатков, принято называть новоделом. То, насколько правомерно использование данного метода в деятельности музея – вопрос открытый. Новодел никогда не сможет заменить подлинный объект историко-культурного наследия и, по сути, представляет собой не что иное, как материализованное воплощение, снятое с подлинного объекта. Решение о правомерности создания новодела на базе

музея должно быть тщательно обосновано, в противном случае нарушается основное требование к музейной экспозиции: доминирование подлинных объектов. Большинство исследователей негативно относятся к массовому увлечению новоделами в последнее время, так как такие реконструкции подрывают уважительное отношение к подлиннику, а новодел, возведенный на месте утраченного памятника, может нанести ему вред. Новодел может выступать исключительно как объект, дополняющий подлинный, включенный в экспозиционное пространство музея.

Большинство объектов, входящих в состав экспозиционного комплекса «Кезек», используются «как музей»: внутри размещена экспозиция, презентующая шорский быт середины XX века. Исключением является экспозиция, размещенная в жилище сенек, который использовался в среде бытования в качестве хозяйственной постройки, а экспозиция, размещенная в объекте, направлена на презентацию духовной культуры шорцев. Постройка интерпретируется как жилище шамана, хотя никогда к шаманизму данный объект отношения не имел. В данном случае, применяется смешанный тип использования объекта.

Следующим этапом музеефикации недвижимых объектов шорцев стало формирование экомузея непосредственно в среде бытования. Идея создания экомузеев проникла в Сибирь из Франции, где пиком ее популярности стали 1970-е годы [6]. При создании музейных комплексов экомузея «Тазгол» использовались различные методы музеефикации: ряд объектов был сохранен на месте, ряд – на основе метода транслокации, ограничено использован метод реконструкции, основная же часть объектов музеефицирована на основе метода мягкой музеефикации.

Экомузей «Тазгол» имеет несколько экспозиционных зон: миссионерский стан, отражающий деятельность Алтайской духовной миссии; усадьба русского плотника Иванова; орехо-промысловый стан и шорские усадьбы начала-середины XX века [4, с. 204]. За счет музеефикации части архитектурных объектов сформированы «традиционные» экспозиционные комплексы, остальные объекты сохранены на основе метода мягкой музеефикации и представляют собой «живую» экспозицию.

Комплекс «Миссионерский стан» отражает деятельность Алтайской духовной миссии, реали-

зуемой на территории поселка со второй половины XIX до начала XX века. Миссионерский стан Мрасского отделения Алтайской духовной миссии был обустроен в поселке Усть-Анзас в 1878–1881 годы последователями миссионера Василия Вербицкого иеромонахами Тихоном и Антонием, а также священником Гавриилом Оттыгашевым [4, с. 204–207].

Ключевым элементом данного комплекса является дом мрасского миссионера, построенный в 1881 году по завещанию Василия Вербицкого. Дом сохранен на месте. Однако на сегодняшний день его состояние требует принятия неотложных мер. Объект находится в критическом состоянии: потолочное перекрытие разрушено, частично обвалились стены. Кроме того, на фасаде дома был установлен синтетический баннер, под которым стремительно портится древесина. В течение нескольких лет дом может разрушиться полностью, что приведет к утрате уникальнейшего объекта историко-культурного наследия: подлинного сохранившегося архитектурного объекта, связанного с деятельностью Алтайской духовной миссии, имеющего не только историческую ценность, но и ценность мемориальную, так как дом принадлежал последнему мрасскому миссионеру П. Кадымаеву.

На основе фотоисточников удалось реконструировать внешний облик миссионерского стана, после чего решено было смоделировать его комплексный образ. На территорию был перевезен хозяйственный амбар, принято решение о реконструкции Троицкой церкви. Но восстановление церкви, после разработки детального проекта ее реконструкции, было ограничено закладкой фундамента. Так как на территорию бывшего миссионерского стана до создания музея уже был перевезен дом торговца Пай-Степана, было принято решение оставить его на месте и интерпретировать в экспозиционном пространстве как дом паштыка. Транслоцирован на территорию в 1995 году был дом псаломщика начала XX века. В непосредственной близости от данных объектов с целью воссоздания исторической среды были воссозданы хозяйственные постройки.

Экспозиционный комплекс «Усадьба русского плотника Иванова», родственника последнего мрасского миссионера шорца Павла Кадымаева, отражает быт и культуру местных русских при-

искателей и ремесленников, оказавших значительное влияние на культуру шорцев. В комплекс смоделированной усадьбы входит перевезенный из центра пос. Усть-Анзас подлинный дом с четырехскатной крышей. Кроме дома в усадьбе стоят два отреставрированных амбара. Один из них – двухъярусный под двускатной самцовой желобовой крышей на потоках и курицах используется по первоначальному назначению, второй – одноярусный. Новоделом в усадьбе является срубная баня, выполненная по аналогам начала XX века. Вся усадьба огорожена забором-полузаплатом.

В кедровом лесу на горе Кайчак местным шорцем Василием Карпушкиным воссоздан орехо-промысловый стан – точная копия его собственного стана. Он состоит из навеса со станком пабрык для размалывания кедровых шишек, временного жилища одаг, лабаза и бревенчатой эстакады для погрузки мешков с орехом на лошадей. Недалеко от одага срублены охотничья избушка с небольшим очагом из двух приставленных к стене плах, обмазанных глиной, и лабаз тастак для хранения продуктов.

Экспозиционная интерпретация объектов основывается на способах использования «как музей» и «под музей». В доме паштыка и псаломщика воссоздана традиционная обстановка данного периода. Дом Иванова используется в качестве гостевого: предполагается только экстерьерный осмотр дома, внутри же оборудованы две гостевые комнаты с деревянной мебелью, сделанной по старинным образцам. Один из амбаров усадьбы Иванова используется «под музей» – здесь собраны традиционные предметы шорцев, датируемые XX веком, начиная от орудий охоты, заканчивая предметами народной педагогики. Дом мрасского миссионера, два амбара не имеют интересной экспозиции.

Объекты, расположенные в селитебной части села, сохраняются и актуализируются на основе метода мягкой музеефикации, то есть продолжают использоваться по первоначальному назначению. Большинство усадеб включают в себя жилые дома-одноклети, сенок, используемый в качестве хозяйственной постройки, хозяйственные постройки. При использовании метода мягкой музеефикации существуют определенные сложности: необходимо совместить музейную и основную функцию, что не во всех случаях оказывается возможным.

Таким образом, можно выделить несколько этапов в музеефикации архитектурного наследия шорцев: первый из них связан с использованием метода транслокации как основного при музеефикации архитектурных объектов. Данный период характеризуется стремлением презентовать наследие шорцев широкому кругу посетителей, что сделать на месте не представлялось возможным. С 1990-х годов начинается второй этап музеефикации: когда осознается необходимость сохранять недвижимые объекты в среде бытования. Однако и на данном этапе не удается обойтись без метода транслокации, который используется с целью воссоздания историко-культурного ландшафта. Характерной особенностью данного периода является использование метода мягкой музеефикации как экспериментального метода. Третий этап музеефикации свя-

зан с формирующейся тенденцией распространения метода реконструкции при сохранении объектов. Учитывая то, что недвижимые объекты историко-культурного наследия, презентующие собственно шорскую традиционную культуру, утрачены в среде бытования, реконструкция становится единственно возможным методом в данном случае. На сегодняшний день назрела острая потребность в пересмотре взглядов на музеефикацию архитектурного наследия шорцев, кроме того, необходимо активизировать деятельность в данном направлении. Особого внимания требуют архитектурные объекты, включенные в состав экомuzeя «Тазгол». Ряд объектов нуждается в реставрационно-ремонтных работах и экспозиционной интерпретации. Метод мягкой музеефикации нуждается в осмыслении, разработке соответствующих критериев.

#### Литература

1. Гнедовский Б. В., Добровольская Э. Д. Музеи под открытым небом в СССР: развитие принципов формирования структуры. – М.: ГБЛ, 1987. – 40 с. – (Музейное дело и охрана памятников. Обзор. Информ; вып. 2).
2. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. – Москва: Этерна, 2012. – 432 с.
3. Кимеев В. М. Шорцы. Кто они? Этногр. очерки. – Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1989. – 189 с.
4. Кимеев В. М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. – Кемерово: КемГУ; Томск: ТГПУ, 2008. – 452 с.
5. Кимеева Т. И., Родионов С. Г., Глушкова П. В. Этапы формирования шорских этнографических коллекций в музеях России // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2016. – № 34. – С. 148–158.
6. Красноречьев Л. Е. Народное деревянное зодчество Новгородчины. Витославицы. – Великий Новгород: Новгород. гос. объедин. музей-заповедник, 2014. – 304 с.
7. Ривьер Ж. А. Эволюционное определение экомuzeя [Электронный ресурс] // Museum. – 1985. – № 148 – С. 2–4. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001273/127347rb.pdf> (дата обращения: 02.09.2015).
8. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp>. – Загл. с экрана.
9. Тематико-экспозиционный план «Шорский улус Кезек» // Архив музея-заповедника «Томская писаница». – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 81.
10. Шмит Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. – Л., 1929. – С. 135–138.

#### References

1. Gnedovskiy B.V., Dobrovolskaya E.D. *Muзей pod otkrytym neбом v SSSR: razvitie printsipov formirovaniya struktury. Вып. 2. Museynoe delo i okhrana pamytnikov [Open-air museums in USSR: the principles of forming the structure. Iss. 2. Museology and protection of monuments]*. Moscow, GBL Publ., 1987. 40 p. (In Russ.).
2. Kaulen M.E. *Muzeefikatsiya istoriko-kul'turnogo naslediya Rossii [Museefication historical and cultural heritage of Russia]*. Moscow, Eterna Publ., 2012. 432 p. (In Russ.).
3. Kimeev V.M. *Shortsy. Kto oni? Etnograficheskie ocherki [Shors. Who they are? Ethnographic essays]*. Kemerovo, Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1989. 189 p. (In Russ.).
4. Kimeev V.M. *Ekomuzei Pritom'ya v postindustrial'nom obshchestve: genезis, arkhitektonika, funktsii [Ecomuseums of Pritom'ya in the post-industrial society: genesis, architectonic, function]*. Kemerovo, Kemerovo State University Publ.; Tomsk, Tomsk State Pedagogical University Publ., 2008. 452 p. (In Russ.).
5. Kimeeva T.I., Rodionov S.G., Glushkova P.V. *Etapy formirovaniya shorskikh etnograficheskikh kollektsey v muzeyakh Rossii [Stages of formation the Shor's collections in Russian museums]*. *Vestnik Kemerovskogo gosudarst-*

- vennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts].* Kemerovo, 2016, no. 34, pp. 148-158. (In Russ.).
6. Krasnorechyev L.E. *Narodnoe derevyannoe zodchestvo Novgorodchiny. Vitoslavlitsy [Popular wooden architecture of Novgorod]*. Velikiy Novgorod, Novgorodskiy gosudarstvennyy ob"edinennyy muzey-zapovednik Publ., 2014. 304 p. (In Russ.).
  7. Rivyer Zh.A. Evolyutsionnoe opredelenie ekomuzeya [Evolutionary definition ecomuseum]. *Museum [Museum]*. (In Russ.). Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001273/127347rb.pdf> (accessed 02.12.2016).
  8. *Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya [Russian museum encyclopedia]*. (In Russ.). Available at: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp> (accessed 02.12.2016).
  9. Tematiko-ekspozitsionnyy plan "Shorskiy ulus Kezek" [Specialized exhibit plan "Shorskiy ulus Kezek"]. *Arkhiv muzey-zapovednika "Tomskaya pisanitsa" [Archive museum "Tomskaya Pisanitsa"]*, F. 1, Op. 1, D. 81. (In Russ.).
  10. Shmit F. I. *Muzeynoe delo. Voprosy ekspozitsii [Museology. Questions exposure]*. Leningrad, 1929, pp. 135-138. (In Russ.).